

беспорным). «Компилятор, писавший по повелению великого князя Бориса, мог использовать в числе других источников житие, не вошедшее почему-либо в IV-ю Новгородскую и другие летописи... Но не менее вероятно (?!) и другая возможность: обещанного Предисловием жития могло не существовать вовсе, так как автор не исполнил обещанного»,⁴⁴ т. е. выходит, что Предисловие столь же механически, за исключением переработки, связанной с переменной заказчика, присоединено и к тексту «Повести» в Тверском сборнике. А. Д. Седельников, высказав верную мысль о первой возможности, слишком рано прервал сопоставление текстов Н4Л и Тверского сборника и обратился на путь поиска автора Предисловия и заказчика «Повести» без предварительного полного текстологического анализа всех имеющихся текстов «Повести о Михаиле», воспользовавшись для этого гораздо менее вероятной второй возможностью.

Что существовало только «одинокое предисловие», а «Повести», для которой оно было написано, не было, А. Д. Седельников подтверждал доказательствами двух родов. «Замечательно, что Предисловие вошло со временем в летописи московского происхождения (IV Новгор., Воскрес.), куда попало не из тверского источника; в частности, нет его в тверском своде 1412 г., имеющем распространенную редакцию Сказания (список — Рогожский летописец)».⁴⁵ Но в Воскресенской летописи Предисловия нет, оно вообще имеется только в Н4Л и, в измененном виде, в Тверском сборнике. Вторая часть последнего — памятник тверской, а что Предисловие попало в Н4Л не из тверского источника — это требует доказательства.

Судя по содержанию Предисловия и по тому, что составитель «Повести», работавший по заказу Бориса Александровича, заимствовал его не из Н4Л (о чем ниже), и, наконец, ввиду отсутствия его в С1Л (летописи действительно московской), что указывает на отсутствие Предисловия и в общем источнике С1Л и Н4Л, и в московских источниках последнего, — Предисловие попало в Н4Л именно из тверского источника. В Рогожском же летописце, как и в общем с ним тверском протографе Симеоновской летописи, его и не могло быть, так как в Рогожском и Симеоновской имеется распространенная «Повесть о преставлении Михаила», к которой Предисловие, говорящее о написании повести о житии Михаила, могло бы быть присоединено только по чистой случайности, подобно тому, как это произошло с краткой «Повестью о преставлении Михаила» в Н4Л.

Другого рода доказательства А. Д. Седельникова таковы: «автор не пошел дальше вводных фраз, чему причина довольно прозрачно высказана тут же: он не в состоянии привести ни одного рассуждения о личности почившего князя, лишь со стороны дивился его разуму и нраву...».⁴⁶ Значит, по мнению А. Д. Седельникова, Предисловие не только существовало без своей «Повести», но и само было недописано. Чтобы проверить это, а также и верность второго аргумента из этой группы доказательств, надо представить себе объем и структуру первичного вида Предисловия.

А. Д. Седельников, очевидно, считал, что оно состояло из двух частей: первой, сохранившейся только в Н4Л, и второй, начиная со слов «мудраа основания твердости и крепости стен...»,⁴⁷ сохранившейся и в Н4Л, и в Тверском сборнике до слов «всяко прощение в оглаголении

⁴⁴ А. Д. Седельников. Из области литературного общения..., стр. 162.

⁴⁵ А. Д. Седельников. Из области литературного общения..., стр. 162.

⁴⁶ А. Д. Седельников. Из области литературного общения..., стр. 162.

⁴⁷ Новгородская IV. ПСРЛ, т. IV, ч. 1, в. 2, 1925, стр. 386; ПСРЛ, т. XV, столб. 463.